

Вьюркова Екатерина Васильевна

КРИТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ МИЛИТАРИСТСКОГО ДИСКУРСА Ф. ОЛЛАНДА КАК ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭЛИТЫ ФРАНЦИИ

В статье анализируются лексические, грамматические, синтаксические и стилистические средства, составляющие часть стратегий милитаристского дискурса политической элиты, используемые в политическом дискурсе (на примере дискурса Ф. Олланда). Автором предполагается, что благодаря их выявлению можно определить идеологическую и ценностную направленность милитаристского дискурса политика. Для достижения данной цели в исследовании используются методы критического, количественного и функционального анализа, на основе чего доказывается, что дискурс политиков содержит ряд стратегий и грамматико-стилистических средств для осуществления манипуляции общественным сознанием и конструирования необходимой геополитической реальности.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/5-3/21.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 5(71): в 3-х ч. Ч. 3. С. 74-79. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/5-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

THE SPECIFICITY OF TERMS TRANSLATION FROM ENGLISH INTO RUSSIAN IN THE SPHERE OF METALLURGY AND WELDING FABRICATION

Voloshkina Valeriya Igorevna
Goncharova Yuliya Leonidovna, Ph. D. in Philology
Don State Technical University, Rostov-on-Don
workvoloshkina@yandex.ru; jl.goncharova@gmail.com

The article is devoted to the consideration of lexical transformations when translating the special terminology from English into Russian by the example of texts in the sphere of metallurgy and welding fabrication. In the work such translation challenges as polysemy of terms, non-coincidence of the semantic structure of words, absence of exact equivalents are touched upon. As a result of the analysis of parallel texts, the most frequent lexical transformations are identified, they are calquing, functional analogue, and complete copying of the foreign term.

Key words and phrases: scientific and technical text; translation; linguistic and translation analysis; term; lexical transformations.

УДК 8; 1751

В статье анализируются лексические, грамматические, синтаксические и стилистические средства, составляющие часть стратегий милитаристского дискурса политической элиты, используемые в политическом дискурсе (на примере дискурса Ф. Олланда). Автором предполагается, что благодаря их выявлению можно определить идеологическую и ценностную направленность милитаристского дискурса политика. Для достижения данной цели в исследовании используются методы критического, количественного и функционального анализа, на основе чего доказывается, что дискурс политиков содержит ряд стратегий и грамматико-стилистических средств для осуществления манипуляции общественным сознанием и конструирования необходимой геополитической реальности.

Ключевые слова и фразы: политический дискурс; критический анализ; контент-анализ; дискурсивные стратегии; идеология.

Вьюркова Екатерина Васильевна
Российский университет дружбы народов, г. Москва
Katerina_V25@mail.ru

КРИТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ МИЛИТАРИСТСКОГО ДИСКУРСА Ф. ОЛЛАНДА КАК ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭЛИТЫ ФРАНЦИИ

Введение

Увеличение роли СМИ, дискурса сферы обслуживания и медиадискурса, большие потоки информации, глобальная интеграция и многополярность интерпретации сообщений, препятствующие адекватному пониманию дискурса представителей политической элиты обычным гражданином, служат причиной частого обращения исследователей к критическому анализу дискурса. Данный анализ способствует раскрытию имплицитного смысла сообщения. На основе проведённого исследования предполагается, что критический анализ милитаристского дискурса президента Франции в синхронии раскрывает перспективы для понимания его дальнейших политических планов, общей направленности политики Франции на ближайшее время, военную позицию и идеологическую составляющую. Для осуществления анализа применяются критический метод, метод контент анализа, когнитивный и функциональный анализ дискурса, нацеленные на исследование отношений между дискурсивными практиками и более широкими социальными и культурными структурами, их имплицитной идеологической направленности. Источником иллюстративного материала послужили зафиксированные в письменном виде материалы публичных выступлений видного современного политического деятеля Франсуа Олланда, являющегося президентом Франции с 15 мая 2012 года по настоящий момент. Проанализированы характерные особенности его милитаристского дискурса. В качестве иллюстрационного материала рассматриваются инаугурационная речь Ф. Олланда (15 мая 2012 г.) [10], декларация в Совете безопасности (22 июля 2016 г.) [9], интервью для газеты «L'echo républicain» (21 апреля 2016 г.) [13]. Согласно гипотезе исследования, дискурс публичных выступлений Франсуа Олланда нацелен на «внедрение» в массовое сознание образа «новой войны», пролиферации демократии и возвращение Франции лидирующих позиций на мировой арене, для чего применяются стратегии вовлечения и манипуляции, а также ряд грамматико-стилистических средств, самым распространённым среди которых является военная метафора.

Критический дискурс-анализ является одним из ключевых средств для осуществления анализа милитаристского дискурса. Данный анализ возник как вариант лингвистического анализа, развившегося под влиянием Западного марксизма, который больше всех остальных своих форм обращал внимание на изменения в области культуры социума, в результате чего отношения устанавливаются в зависимости от культурного и идеологического базиса, а не исключительно экономического. Критический дискурс-анализ делает акцент именно на идеологический контекст дискурса социальных коммуникаций [2, с. 48]. Среди идейно-теоретических

источников критического дискурс-анализа можно назвать работы таких учёных как Л. Альтюссер (1994), Р. Барт (1984, 2001), М. М. Бахтин (1979), М. Фуко (1996, 2004, 2006) и др. Данный метод послужил основой для образования таких теоретических движений, как французский дискурс-анализ (Д. Мальдиё, 1999; М. Пешо, 1969, П. Серио, 1993); критическая лингвистика (Д. Кресс, 1979, 1995; Р. Фаулер, 1991), социальная семиотика (В. Лиуэн, 2006, Л. Чоулиораки, 2005), социокультурный дискурс-анализ (Р. Водак, 2001, Р. Фэркло, 1996, 2003), социо-когнитивный анализ (Т. ван Дейк, 1995, 2006).

Дискурс определяет ряд областей жизни социума, а именно: формирование дискурсом ментальности или представления о мире; социальные отношения между индивидами; индивидуальность человека, отличительные черты, наделяемые дискурсом, что обуславливает актуальность подобного рода исследований. Преимущество критического анализа дискурса заключается в его многогранности и пересечении с другими гуманитарными и социальными науками, что обеспечивает большую объективность результатов исследования. Это комплексное и многоуровневое исследование, допускающее применение различных методов. Немаловажным этапом критического анализа является метод контент-анализа [1]. Современные технологии позволяют осуществлять количественный анализ, по результативности близкий к качественному анализу, благодаря возможности категориального деления по кластерам, взятым в контексте. В данном исследовании была использована программа «QDA miner 4». При помощи когнитивного анализа становится возможным определение заданных когнитивных структур, формирующих ментальность реципиента и оказывающих влияние на формирование предрассудков, стереотипов посредством внедрения определённого типа идеологических формаций [5, с. 101-107]. Функциональный анализ помогает выявить идеологические формации, которые определяют то, что должно быть сказано в соответствии с конкретными обстоятельствами и позицией в форме наставления, доклада, проповеди, или программы и др. Таким образом, целью критического дискурс-анализа является изучение употребления языка с точки зрения социальной практики. Критический дискурс-анализ способствует выявлению идеологических структур дискурса [15, р. 67].

Лили Чоулиораки полагает, что суть критического дискурс-анализа заключается в установлении связи между смыслообразованием, которое включает создание идентичностей, и дискурсивным горизонтом, который включает в себе совокупность смыслов [8, р. 275-296]. Мы же, вслед за Н. Фэрклоу, будем понимать под критическим дискурс-анализом дискурсивный анализ, нацеленный на систематическое исследование отношений случайности и направленности между дискурсивными практиками и более широкими социальными и культурными структурами, процессами и отношениями; на исследование того, как подобные практики, события, тексты возникают и идеологически оформляются отношениями между властью имущими и борющимися за власть; а также как непрозрачность данных отношений между обществом и дискурсом является сама по себе фактором, который поддерживает власть и гегемонию [11; 12, р. 52].

Под дискурсом в данном исследовании понимается совокупность функционально обусловленных, контекстуализированных единиц языковой системы [14, р. 35].

Методы и материалы исследования

В исследовании применяются дескриптивный подход и критический дискурс-анализ. При осуществлении анализа дискурса используются следующие виды анализа: контент-анализ, критический анализ, метод когнитивного дискурс-анализа. Ввиду необходимости рассмотрения идеологической составляющей дискурса, опирающейся на социокультурный аспект, а также функционирования контекстуализированного дискурса, используется метод функционального анализа. Применяется дополненная по Т. А. Островской [3, с. 136-140] трёхступенчатая модель формирования дискурса Н. Фэрклоу.

Анализ проводится в три этапа: общий анализ каждого дискурса для определения отсылок, апелляций, стратегий и стилистико-грамматических средств; идеологический анализ (в том числе посредством когнитивного анализа); контент-анализ (выделение частотности употребления лексем и выражений по лексическим категориям с концептосферами: «война», «безопасность», «помощь», «другое»), критический анализ.

Теоретико-методологические установки критического дискурс-анализа, которые используют практически все представители данного направления и которыми мы руководствовались при осуществлении анализа: лингвистическая ориентированность; трактовка дискурса как коммуникативной акции; трактовка дискурса как социальной практики; диалектический взгляд на взаимосвязь дискурсов и социальных практик; трактовка дискурса как вербальной репрезентации отношений идеологического доминирования; акцент на критике дискриминационного и репрессивного содержания дискурсов и др. [4, с. 570].

Важным этапом критического анализа в данном исследовании является контент-анализ, заключающийся в вычленении в тексте категорий заданной концептосферы для выявления особенностей иллокутивного акта, его прагматики, эмотивности и психологических черт адресанта. Метод контент-анализа также применяется в психологии, социологии, культурологии и других науках при анализе ответов на вопросы анкет, материалов социальных экспериментов и социальных наблюдений, результатов психологических тестирований [1]. В классическом контент-анализе обычно вычисляются частота проявлений категории в тексте и пропорция представленности категории, для расчёта которых применяются разные методы вычислений, например, расчёт коэффициента Яниса, или формула оценки удельного веса смысловых категорий. В силу высокой степени формализованности метода контент-анализа, необходимо учитывать вероятность вариативности полученных результатов, возможность субъективизации исследований. Метод функционального анализа помогает выявить имплицитные функции дискурса, такие как функция самопрезентации, защиты, нападения и др., иными словами, понять, какого именно эффекта на реципиента хотел достичь посредством своего дискурса политический субъект [7, р. 92-199]. Метод когнитивного анализа подразумевает анализ дискурса на текстуальном, семантическом, лексическом, макроструктурном уровнях.

Таким образом, критический анализ дискурса открывает перспективы для изучения идеологической и ценностной ориентации дискурса, его стратегий, функций и технологий, определения политической ориентированности и предсказания возможных действий политика; кроме того, он может применяться при исследовании медиадискурса и дискурса маркетинга с целью выявления гендерных, расовых и прочих предрассудков. В целях достижения максимальной субъективности исследования были использованы материалы разной жанровой направленности.

Этап 1. Общий анализ дискурса

1. Инаугурационный дискурс:

1) признание наличия сильных сторон Франции и перспектив её развития. Опора на моральные ценности: гуманизм, единение нации, глобализм, свободу, историю, культуру (параграфы 1, 2, 9). Например: «*Nous sommes un grand pays qui, dans son histoire, a toujours su affronter les épreuves et relever les défis qui se présentaient à lui*» [10] / «Мы – большая страна, которая на протяжении всей своей истории всегда умела достойно предстать перед лицом неприятностей, преодолевать вызовы, бросаемые ей»;

2) критическое отношение к ситуации в стране, признание наличия слабых сторон в экономике и др. (параграфы 2, 3). Например: «*Je mesure le poids des contraintes auxquelles nous faisons face: une dette massive, une croissance faible, un chômage élevé...*». / «Я признаю наличие проблем, с которыми мы столкнулись лицом к лицу: большой долг, медленный экономический рост, высокий уровень безработицы...»; «*Nos différences ne doivent pas devenir des divisions. Nos diversités des discordes*» [Ibidem] / «Наши различия не должны разделять нас. Наше разнообразие не должно ссорить нас»;

3) признание особой роли президента (параграфы 3, 4, 7, 10). Например: «*C'est le rôle du président de la République d'y contribuer*» [Ibidem] / «Роль президента республики – способствовать этому (*установлению мира и доверия, примирению, единению – В. Е.*)»;

4) апелляция к достижению общих целей. Определение условий успешного развития государства, перечисление необходимых для принятия мер: доверие органам государственного управления, единение нации, справедливость, национальная политика лояльности, опора и большие надежды на демократию, которую Ф. Олланд в своём дискурсе делит на местную, гражданскую, социальную, призыв к действиям (параграфы 3, 4, 5, 6, 7, 8). Например: «*La première condition de la confiance retrouvée, c'est l'unité de la Nation*». / «Единение Нации является первым условием воссоздания атмосферы доверия»; «*La confiance, elle repose sur la justice dans les choix*». / «Доверие опирается на справедливость выбора»; «*Il est temps d'ouvrir une nouvelle frontière pour le développement technologique*» [Ibidem] / «Настало время открыть новые границы для технологического прогресса»;

5) отсылка к вовлеченности, стратегии вовлечения (параграфы 2, 4, 7, 9). Например: «*...l'excellence de nos chercheurs, le dynamisme de nos entrepreneurs, le travail de nos agriculteurs*» [Ibidem] / «...великолепие наших учёных, динамизм наших предпринимателей, работа наших аграриев»;

6) отсылка к диахронии, упоминание предшественников (параграф 10). Например: «*...je salue mes prédécesseurs, tous ceux qui avant moi ont eu la responsabilité de conduire la République, Charles de Gaulle...*» [Ibidem] / «...я приветствую своих предшественников, всех тех, кто был до меня и на кого была возложена ответственность управления Республикой, Шарля де Голля...».

2. Декларация в Совете безопасности:

1) отсылка к проблемам, наличию угрозы, рисков для Франции (параграфы 1, 3-5, 7, 13, 25, 26) и для всего мира (параграфы 2, 5): «*...une semaine après l'horrible attentat de Nice, qui a causé le décès de 84 innocents...*» [9]. / «...неделю спустя после ужасного теракта в Ницце, который унёс жизни 84 невинных...»; «*...18 nationalités sont concernées, même si c'est la France qui a été attaquée le 14 juillet, c'est le monde qui était ciblé par les terroristes*» [Ibidem]. / «...затронуто 18 национальностей, и не смотря на то, что 14 июля была атакована Франция, весь мир находится под прицелом террористов», – апелляция к поддержке мирового сообщества, перенос частного случая на международный уровень с приданием проблеме мирового масштаба: «*Elle ne concerne pas que la France, beaucoup de pays aujourd'hui en sont victimes*» [Ibidem]. / «Она касается не только Франции, многие страны сегодня являются жертвами». «*En revanche l'islamisme, le fondamentalisme, sont nos ennemis*». / «В итоге исламизм, фундаментализм – наши враги» [Ibidem] – отсылка к *общему врагу*;

2) отсылка к высшим ценностям (параграфы 13, 14, 24, 26): «*...les terroristes veulent que nous renoncions à la liberté...*» [Ibidem]. / «...террористы хотят, чтобы мы отказались от свободы...» – «свобода» как ключевая демократическая ценность французского народа; «*...sans jamais perdre le sens de ce que nous sommes, nous la France*» [Ibidem]. / «...никогда не забывая о том, кем мы являемся, мы, Франция» – политика национальной самоидентификации и единения, стратегия вовлеченности, метонимия: Франция – французский народ. «*Dans ce combat long, ce que la France défend c'est ce qu'elle a de plus cher, c'est ce qui la constitue: la liberté et la sécurité, sans laquelle la liberté ne peut pas s'exprimer*» [Ibidem]. / «В этой долгой битве, то, что защищает Франция, что ей больше всего дорого, из чего она состоит – это свобода и безопасность, без которой свобода не может существовать»;

3) отсылка к диахронии: принятые меры в прошлом; отсылка к синхронии: меры, необходимые к принятию в настоящем (параграфы 6-11, 14-18, 20-23): «*...décisions que j'ai prises depuis 2012...*». / «...решения, которые я принимал с 2012 года...». «*J'ai également lancé un appel aux jeunes...*» [Ibidem]. / «Я также призвал молодёжь...» (*после теракта в Ницце – В. Е.*);

4) оправдание военных действий (параграфы 19, 20, 23, 24, 26): признание внешнего поля действия военного противостояния: «*...cette guerre, elle se mène également à l'extérieur, en Syrie et en Irak*» [Ibidem]. / «...эта война проходит также за пределами нашей страны, в Сирии и Ираке»; «*...de mettre à la disposition des forces irakiennes des moyens d'artillerie*» [Ibidem]. / «...обеспечить иракские силы артиллерией»; «*Nous soutenons nos alliés en Irak*»

et en Syrie, mais nous ne déployons pas de troupes au sol» [Ibidem]. / «Мы поддерживаем наших союзников в Ираке и Сирии, но мы не разворачиваем сухопутные войска» – отрицание прямого военного участия, оправдание поддержки иракских военных ради защиты свободы Франции; возникает риторический вопрос: действительно ли поддержка иракских военных не считается участием в войне? Стратегия легитимизации;

5) положительный отзыв о работе своих коллег, отсылка к вовлеченности в работу всего госаппарата и его поддержке (параграфы 6, 8): «...avec la loi qui a été votée il y a quelques semaines» [Ibidem]. / «...с законом, который был принят несколько недель тому назад»; «...avec le gouvernement de Manuel Valls» [Ibidem]. / «...с правительством Мануэля Вальса». Ф. Олланд подчёркивает поливалентность принимаемых решений, разделяя ответственность. Стратегия вовлечения.

3. Интервью для газеты «L'echo républicain»:

1) комментарий по поводу повторного визита в Шартр (перспективы экономического развития, придание визиту стратегической важности): «...une entreprise étrangère, qui localise la production en France... de souligner l'attractivité de notre économie qui a été renforcée par les décisions que nous avons prises depuis 2012» [13]. / «...зарубежное предприятие (*Novo Nordisk – датская фармацевтическая компания – В. Е.*), имеющее производство во Франции... чтобы подчеркнуть привлекательность нашей экономики, которая была усилена вследствие принятых нами в 2012 году решений» – переход на тему инвестиционной привлекательности Франции для зарубежного бизнеса;

2) отсылка к проблемам, угрозам (параграф 2, 6): «...la montée des extrémismes...». / «...увеличение экстремизма...»; страх за общенациональные ценности: «...ce ne sont pas tant les institutions qui sont en cause, mais les valeurs sur lesquelles notre société s'est construite» [Ibidem]. / «...под угрозой не столько наши национальные институты, сколько ценности, на которых построено наше общество»;

3) апелляция к высшим ценностям (параграфы 2, 6): демократия как высшая ценность, например: «...l'aspiration à plus de démocratie, plus de participation». / «...стремление к большей демократией, большему участию» – видно, что поддержка населения есть главный мотивирующий развитие и изменения фактор. «...l'influence de notre culture...» [Ibidem]. / «...влияние нашей культуры...» – культура как одна из ключевых ценностей;

4) признание особой роли президента, особой роли Франции (параграфы 2, 3): «Ma responsabilité c'est de renforcer la confiance des Français dans notre modèle social». / «Усиление доверия французов нашей социальной модели является моей прямой ответственностью»; «En tant que Président de la République... je dois...». / «Будучи Президентом Республики... я должен...»; «...c'est la France, au G 20...» [Ibidem]. / «...это была Франция на саммите большой 20-ки» (*предложили начать борьбу с неуплатой налогов – В. Е.*);

5) положительный отзыв о проделанной работе, постановка целей, перспективы благополучия страны, призыв к действиям (параграфы 3, 5, 6): «...la croissance est repartée... le bâtiment connaît une expansion... les déficits reculent...» [Ibidem]. / «...начался рост... строительная сфера расширяется... дефицит отступает...». Очевидна его стратегическая ориентированность на будущее: «Pour les jeunes...» [Ibidem]. / «Для молодёжи...».

4. Грамматико-стилистические средства:

В анализируемом материале были выявлены следующие грамматико-стилистические средства выражения милитаристского дискурса:

1) употребление форм активного залога и глаголов делает акцент на субъекте действия – на Франции и её гражданах: «nous devons agir» («мы должны действовать»), «nous avons encore appelé des renforts» [9] («мы вызвали подкрепления»); «Que voulions nous faire nous la France?» [Ibidem] («Что мы хотели сделать, мы, Франция?»);

2) употребление личного местоимения 1 л. мн.ч. «nous» («мы»), притяжательного прилагательного 1 л. мн.ч. «notre» («наш»), выполняющих функцию *вовлечения* французской аудитории в представление о возможностях выхода из экономического кризиса и военных конфликтов, работая вместе с властью. Таким образом, осуществляется стратегия вовлечения: «мы – одно целое», через которую мы вновь выходим на идеологию национального единства: «notre langue» [Ibidem] («наш язык»), «où que nous vivions» [10] («где бы мы ни жили») и т.д.;

3) безличные конструкции с местоимением 3 л. ед.ч. «il» в связке с инфинитивом, используемым постпозитивно как маркер необходимости изменений, начавшихся в государстве, благодаря совместной работе Ф. Олланда, государственных, частных структур и народа: «Il est temps de remettre...» [13] («настало время восстановиться»); «Il est temps d'engager...» [Ibidem] («Настало время начать...»); «Il ne peut pas y avoir des sacrifices pour les uns...» [Ibidem] («Не может быть жертв для одних...») – отрицание и анафора для большей эмотивности высказывания, призыв к совместным действиям;

4) выделение смыслового центра высказывания с целью подчёркивания познавательного нового: «C'est le fondement de mon engagement...» («Это основа моих обязанностей»), «C'est la volonté qui m'anime...» [Ibidem] («Именно воля меня воодушевляет»);

5) употребление глаголов в форме будущего времени, форм страдательного залога будущего времени говорит о перспективах направленности политического курса Ф. Олланда, о его заботе о будущем страны (параллельно Ф. Олланд перечисляет ранние достижения в указанных сферах, подчёркивая, что работа ведётся): «Le Parlement sera respecté...», «La justice disposera...» («Парламент будут уважать...»), «Le pouvoir d'Etat sera exercé...» («государственная власть будет осуществляться...»), «...je proposerai...» [10] («...я предложу...»);

6) метонимия «Франция как собирательный образ французского народа», стратегия *вовлечения*: «La France agit...» («Франция действует...»), «la France doit...» [9] («Франция должна...»);

7) параллелизм для расчленения мысли и придания особого ритма высказыванию с целью эмоционального воздействия на аудиторию, *манипулятивная стратегия, стратегия вовлечения*: «Une loi adoptée, c'est bien. Une loi appliquée, c'est mieux» [Ibidem] («Принятый закон – хорошо. Применяемый закон – лучше»); «Il faut qu'il

у ait... Il faut que la croissance...» («Нужно, чтобы было... Нужно, чтобы рост...»); «La responsabilité, c'est que nous devons protéger les océans. L'opportunité, c'est que nous devons valoriser ce qu'il y a comme ressources dans la mer» [10] («Ответственность – это необходимость защиты океанов. Возможности – это то, что мы должны оценить, какие морские ресурсы имеются») (нисходящая градация);

8) употребление повторений и перечислений, усиливающих эмотивность высказывания, *стратегия вовлечения*: «...assigner à résidence, surveiller les individus... Retenir administrativement...» [9] («фиксировать места жительства, наблюдать за индивидами... Вести административный учёт...»);

9) модальные глаголы, конструкции модального значения, глаголы желания для призыва к действиям, осуществляемым совместно, – идеология национального единства: «devoir» («быть должным»), «il faut que» («нужно, чтобы»), «savoir» («знать»), «prouvoir» («мочь»): «Il pourrait porter sur 200 emplois supplémentaires...» [13] («Речь бы шла о 200 дополнительных рабочих местах...»).

Этап 2. Идеологический анализ дискурса

Идеологический анализ нацелен на то, чтобы связать анализируемый дискурс с социально-экономическими и политическими процессами в стране, а также пролить свет на имплицитное содержание сообщений и возможные лакуны в коде [6]. Целью настоящего подпункта исследования является демонстрация функционирования критического дискурс-анализа в ансамбле с контент-анализом, с последующим выявлением используемых стратегий и тактик, а также идеологической направленности.

1) Идеология национального единения (ст. 1, пар. 3, 4, 9; ст. 2, пар. 2, 11, 12, 17, 20; ст. 3, пар. 2, 26) и процветания (ст. 1, пар. 2-8; ст. 2, пар. 2, 7-11, 13-15, 16-18, 20, 21; ст. 3, пар. 3, 24). Например: «La première condition de la confiance retrouvée, c'est l'unité de la Nation» [10]. / «Главное условие воссоздания доверия – это единство Нации».

2) Идеология «*новой войны*» и *военной пролиферации* (ст. 2, пар. 1, 2, 18; ст. 3, пар. 2, 7-11, 14-20, 22, 24-27). Понятие войны тесно связано с внутрисоциальными проблемами, вызванными постколониальными реформами и иммиграционным кризисом. Оппозиция «война – мир», начиная с инаугурационной речи: «...comme je lutterai contre le racisme, l'antisémitisme et toutes les discriminations» [9]. / «...так как я буду бороться с расизмом, антисемитизмом и любой дискриминацией»; смена настроения после терактов в Париже и в Ницце: «...fermer les lieux de culte, où forment la haine et l'intolérance, nous l'avons fait, nous le referons» [Ibidem]. / «...закрывать места культа, где формируется ненависть и забывается толерантность, мы это уже делали, сделаем ещё раз» – борьба внутри страны. Призыв к усилению мер внутренней безопасности с одновременным военным вмешательством за границей ничего не говорит о разоружении или прекращении поставок оружия: «...nous devons nous défendre, ici, sur notre sol, pour nous protéger, et à l'extérieur pour éradiquer le terrorisme» [Ibidem]. / «...мы должны защищаться здесь, на нашей земле, и извне, чтобы искоренить терроризм»; борьба внутри страны; усиление безопасности достигается за счёт присутствия военных на улицах страны, мобилизации полицейских, поддержки жителей и организаций.

3) *Поддержка и продвижение демократии и демократических ценностей в стране и в мире* (ст. 1, пар. 4, 5, 9; ст. 3, пар. 4, 5): «La confiance, elle est dans la démocratie elle-même...» [10]. / «Доверие в самой демократии...». Осознание особой роли Франции в установлении и поддержании демократии в мире, связанное с её историческим прошлым: «...Nous devons en être les dépositaires et nous situer aux côtés de toutes les forces démocratiques du monde qui se recommandent de ses principes» [Ibidem]. / «...Мы должны быть её (*декларация о правах человека и гражданина* – В. Е.) хранителями и быть рядом с любыми демократическими силами, которые руководствуются её принципами».

4) *Роль Франции как посредника, хранителя и передатчика инновационных идей, демократических ценностей в мире*: «...nous puissions, nous, la France, porter au niveau européen cet objectif...» [9]. / «...мы могли, мы, Франция, вынести на европейский уровень этот вопрос...»; «...la singularité de la France – porter un message universel» [10]. / «...миссия Франции – нести международное послание».

Этап 3. Контент-анализ дискурса

Настоящий метод заключается в расчленении текста для выявления особенностей речевого высказывания, эмоциональных состояний и психологических черт, присущих адресанту. Он подразумевает подсчёт частоты использования тех или иных смысловых единиц в тексте.

Для простоты и эффективности анализа мы воспользовались специальной программой «QDA-miner 4», позволившей значительно сократить время осуществления анализа и предотвратить пропуски необходимых лексем.

Статистические данные свидетельствуют об обеспокоенности Ф. Олланда проблемами экономики (12,1% по категориям от всего текста), безопасности внутри страны и за её пределами (в том числе проблемы терроризма и общей угрозы – 27,8%), проблемами населения (в том числе вопросы национального единства – 11,7%), вопросом поддержания национальных ценностей (через демократические ценности – 14,3%), а также проблемами экологии и участия в международных процессах.

Также отметим акценты Ф. Олланда на зависимость от поддержки народа, поддержки правительства, поддержки частных и государственных компаний. Подчёркивается необходимость участия граждан в социальных, экономических и политических процессах как одно из условий развития государства. Исторически сложившееся критическое и прагматичное отношение населения Франции к власти обуславливает данные тенденции.

Выводы

Милитаристскому дискурсу Ф. Олланда преимущественно соответствуют следующие идеологические предпосылки: *особая роль Франции в ЕС и в мире, возвращение Франции лидирующих позиций в глобальной политике и экономике; национальное единение; поддержка демократических ценностей (исторически являющихся ключевыми для нации) и продвижение демократии в мире; доверие населения и его прямое*

и косвенное участие в политических процессах; опора на богатое историческое прошлое, строительство Франции будущего; идеология «новой войны» и военной пролиферации, национальный суверенитет как ключевое историческое понятие легитимного государства, опирающегося на нормы конституции как гаранта выражения общей воли; вдумчивая, размеренная внутренняя и внешняя политика.

Идеологические предпосылки выражаются посредством грамматико-стилистических средств: *безличные конструкции и модальные глаголы императивного характера, риторические вопросы, оппозиции, параллелизм, перечисления, литоты, отсылка к диахронии*. Особая роль *стратегии вовлечения и призыва к действиям*, а также *военной метафоры*, что обусловлено лингвокультурологическим, историческим и прагматическим аспектами французского политического дискурса, в частности после революции 1798 года, когда предпринимались попытки создания прямой демократии, не увенчавшиеся успехом (*во Франции полу-прямая демократия – В. Е.*).

Дискурсу Президента Франции Ф. Олланда свойственны рассудительность, чёткая структурированная постановка целей, отсутствие яркой эмоциональной окраски, стремление к вовлечению масс в политическую жизнь страны как главной движущей силы её развития. Идеология военной пролиферации имплицитно прослеживается на протяжении всего дискурса, эксплицитно выражаясь посредством военной метафоры. Не имея экономического обоснования, она опирается на нормы и ценности нации. Данное исследование открывает перспективы для изучения колебания количества лексических единиц концептосферы «война» в элитаристском дискурсе в диахронии; специфики идиостилей отдельных политиков в зависимости от партийной принадлежности; жанровых особенностей дискурса в синхронии и диахронии; процессов технологизации дискурса и др.

Список источников

1. **Дмитриев И. В.** Контент-анализ: сущность, задачи, процедуры [Электронный ресурс]. М., 2005. URL: <http://psyfactor.org/lib/k-a.htm> (дата обращения: 12.10.2016).
2. **Максимов Д. А.** Отечественные теории политического дискурса. Критический анализ дискурса // Современные теории дискурса: мультидисциплинарный анализ (Серия «Дискурсология»). Екатеринбург: Дискурс-Пи, 2006. С. 48-51.
3. **Островская Т. А.** Поведенческий дискурс элитарной личности: признаки и функции: межвуз. сб. науч. тр. / под ред. А. П. Чудинова. Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та, 2013. Вып. 13. С. 136-140.
4. **Серно П.** Анализ дискурса во Французской школе (дискурс и интердискурс) // Семиотика: антология / сост. Ю. С. Степанов. Изд-е 2-е, испр. и доп. М.: Академический проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2001. С. 569-583.
5. **Шапочкин Д. В.** Метод когнитивного анализа в дискурсе // Вестник Челябинского государственного университета. Филология. Искусствоведение. Челябинск: Изд-во Челябинского ун-та, 2013. Вып. 76. № 10 (301). С. 101-107.
6. **Эпштейн М. Н.** Идеология и язык (построение модели и осмысление дискурса) // Вопросы языкознания. 1991. № 6. С. 19-33.
7. **Benoit W. L.** Seeing spots: a function analysis of presidential television advertisement from 1952-1996. N. Y.: Praeger, 1999. 232 p.
8. **Choulioraki L.** Media discourse and the public sphere // Discourse theory in European politics. Identity, policy and governance. L.: Palgrave Macmillan Ltd., 2005. P. 275-296.
9. **Déclaration du président Hollande à l'issue du Conseil de défense** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ambafrance-jp.org/Declaration-du-president-Hollande-a-l-issue-du-Conseil-de-defense> (дата обращения: 12.09.2016).
10. **Discours de M. le Président de la République, cérémonie d'investiture** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.elysee.fr/declarations/article/discours-de-m-le-president-de-la-republique-ceremonie-d-investiture/> (дата обращения: 10.09.2016).
11. **Fairclough N.** Analysis Discourse: Textual analysis for social research. L.: Routledge, 2003. 254 p.
12. **Fairclough N., Wodak R.** Critical Discourse Analysis // Discourse Studies: A Multidisciplinary Introduction. L.: Thousand Oaks, 1996. Vol. 2. Discourse as Social Interaction. P. 43-79.
13. **Interview exclusive pour «L'écho républicain»** [Электронный ресурс]. URL: http://www.lechorepublicain.fr/france-monde/actualites/2016/04/20/interview-exclusive-francois-hollande-je-me-mefie-de-ceux-qui-veulent-tout-defaire_11879911.html (дата обращения: 10.08.2016).
14. **Shiffrin D.** The textual and contextual basis of discourse. Semiotica. Oxford: University press, 1994. 101 p.
15. **Wodak R., Meyer M.** Methods of Critical Discourse Analysis // Dijk T. A. van. Multidisciplinary CDA: a Plea for Diversity. L.: Sage Publications, 2001. P. 66-85.

THE CRITICAL ANALYSIS OF MILITARISTIC DISCOURSE OF FRANCOIS HOLLANDE AS THE REPRESENTATIVE OF THE POLITICAL ELITE OF FRANCE

V'yurkova Ekaterina Vasil'evna
People's Friendship University of Russia, Moscow
Katerina_V25@mail.ru

The article analyzes the lexical, grammatical, syntactical and stylistic means that make up part of the strategies of the militaristic discourse of the political elite used in political discourse (by the example of the discourse of F. Hollande). The author assumes that due to their identification it is possible to define the ideological and value orientation of the militaristic discourse of a politician. To achieve this goal, the study uses the methods of critical, quantitative and functional analysis. It is proved that the discourse of politicians contains a number of strategies and grammatical-stylistic means for the implementation of the manipulation of public opinion and constructing the necessary geopolitical reality.

Key words and phrases: political discourse; critical analysis; content analysis; discursive strategies; ideology.